

Глава 439. Печаль тысячелетий (часть 2)

В тот день, когда ее задумка увенчалась успехом, я взял копье Лонцзинуса, благословленное богами, и, пройдя сквозь священный храм демонов, пришел прямо в Вавилонскую башню.

Я услышал безумный вой Бога демонов - он выл от боли. Не знаю почему, но в тот момент я как будто и сам почувствовал эту его боль. Ведь я уже знал, что такое потерять любимую.

Я помню, когда я с богом эльфов и богом орков ворвались в башню и мы увидели его... Я некогда уже сталкивался с ним лицом к лицу, и всегда я отчетливо ощущал, что стою перед могущественнейшим воином, когда-либо обитавшем на этой земле. Однако, в тот момент моим глазам предстала совершенно иная картина - я еще никогда в жизни не видел его таким слабым и беспомощным.

Тогда я понял, что он был слаб вовсе не потому, что Богиня отрезала ему рог. Эта слабость исходила из его разбитого сердца.

Я никогда не забуду тот взгляд, которым он посмотрел на меня!

Когда мы окружили его, он не мог сопротивляться, но мне показалось, что он даже не заметил нас. Он смотрел на нее.

Затем он голосом, повергшим нас в смятение, прокричал:

- Почему! Почему! Почему!

Битва того дня оказалась воистину кровавой!

Как мы все жестоко ошибались!

Мы изначально думали, что отыскав слабое место Бога демонов и создав мощное оружие, каким было копье Лонцзинуса, соединившее в себе частицы наших сил, мы, наконец, сможем уничтожить его.

Но мы жестоко ошиблись!

Лишившись своего рога, Бог демонов потерял около половины своей силы.

Но даже и так он был по-прежнему очень силен, и мы, как оказалось впоследствии, даже в этом его состоянии не смогли победить его!

Потому что он - Бог демонов! Он самый могущественный бог во Вселенной! Его силы даже в ослабленном состоянии значительно превышают наши! Даже если мы объединимся!

Безжалостность войны ввергла нас в отчаяние... Если даже таким способом нельзя победить его, то это означало, что мы навечно останемся рабами! Но переломный момент произошел в конце.

Я очень ясно помню, что он уже почти полностью одолел нас всех, как вдруг она, еще не вступавшая в бой, наконец, начала действовать.

Я до сих пор помню то ощущение, когда очутился с ней лицом к лицу. Должно быть, в ее глазах мы все выглядели ничтожными слабаками.

Даже громовой молот бога орков не одолел его. И могучий бог орков тоже оказался не в состоянии причинить ему хоть сколько-нибудь существенный вред. Даже магия бога эльфов лишь слегка позабавила его.

Но когда она вступила в бой, он оказался не в силах отразить удар ее кинжала.

Нет, не не в силах.

А он даже не пытался отразить его!

На самом деле, этот кинжал изначально не мог причинить ему никакого вреда, но когда он вошел в тело бога демонов, то я увидел в его глазах безнадежное отчаяние! И насколько глубокое это было отчаяние!

Он не отстранился. Он не был ранен. И в то же время был...

Он ничего не сказал. Он даже не шелохнулся, но я все прочитал в его глазах...

Он решил отступить!

Когда я взял копье Лонцзинуса и кинул в него, он даже не взглянул на меня. Он стоял на прежнем месте, точно превратился в недвижимую статую!

Копье вошло в его тело и пронзило насквозь. Когда все боги встали рядом друг с другом и, объединив усилия, направили удар на него,...

Он по-прежнему стоял недвижимо! Он не отстранился!

Он как будто по-прежнему не замечал нас!

Его лицо, его глаза - все существо его было обращено к ней! Только к ней одной!

Затем я услышал его тихий шепот:

- Это и есть то, чего ты хочешь?

Когда он сказал это, на его лице появилась горькая улыбка.

А потом... Он, это существо, некогда подчинившее нас и заставлявшее нас трепетать от каждого его шага, медленно упал наземь.

Именно в тот самый миг я кое-что понял.

Это не я победил его. И не мы, все боги вместе, победили его.

И тем более не копье Лонцзинуса победило его.

Это она. Только она могла победить его!

Да... Он упал.

Он, наконец, был повержен.

Этот могущественный бог, возвышавшийся над всеми, вгоняющий в страх все живое, теперь повержен.

Но в тот момент мне было не до радости! В тот момент я забыл о ней.

Потому что, к своему несчастью, я вдруг увидел ее взгляд.

В ее глазах не было ни тени радости, гордости за свою победу.

Ее глаза в тот миг были пусты.

Тогда я внезапно осознал: я потерял ее вовсе не на какой-то промежуток времени, как было оговорено между нами.

Хотя она принесла себя в жертву Богу демонов, это была лишь временная мера... Но я вдруг отчетливо понял, что я потерял ее не на короткое время... я потерял ее навсегда!

Произошедшее потом подтвердило мои опасения".

Пока Арес говорил, его лицо оставалось сосредоточенным. Чувствуя, что сейчас бог изливает свою печаль, Двэйн не осмелился прервать его.

Внезапно Арес замолчал. В зале воцарилась тишина.

Двэйн ждал. Наконец, не выдержав, он спросил:

- А что было потом? Чем вся эта история закончилась?

Голос Двэйна заставил Ареса оторваться от своих мыслей.

- Если бы только этим все закончилось, - сказал он с горькой усмешкой на губах, - то меня бы сейчас здесь не было...

"Во время битвы я постоянно находился подле нее, но я все больше и больше ощущал, что мы больше не так близки, как раньше, и это расстояние между нами с каждым днем все увеличивается. Даже когда она улыбалась мне. Даже когда она смотрела на меня. Я чувствовал, что между нами возникла непреодолимая пропасть.

Почти через сто лет вспыхнула вторая мифологическая война... Между нами и нашими давними союзниками - племенем орков, гномов, эльфов, - началась затяжная война.

Тогда я по-прежнему все время находился подле нее.

Я сражался ради нее, проливал кровь ради ее, копьё Лонцзинуса обагрилось кровью моих союзников.

Честно говоря, я вовсе не хотел так поступать.

Мы боги. Теперь я уверен, что такое положение не дает тебе никаких преимуществ.

В ее глазах я увидел все!

Я даже ощутил, что в те годы, когда она смотрела на священный храм, на Вавилонскую башню, она уже испытывала к этому месту большое почтение, которое мне тогда было непонятно.

Да, именно. Это было почтение.

А затем... Когда мы победили Бога демонов, она словно захотела вновь повторить все сначала. Заполучить наивысший статус и контроль над всем сущим.

Возможно, ей вовсе не хотелось быть одной из многих других божеств.

Она надеялась стать великой богиней... И даже, единственной!

Я по-прежнему был готов сражаться за нее. Потому что я знал, что не смогу отказать ей, чтобы она не попросила. Когда она хотела, чтобы я шел убивать, я шел убивать. Когда она хотела, чтобы я проливал кровь, я ее проливал. В итоге боги, совместными усилиями отлившие копье Лонцзинуса, испытали на себе всю мощь этого оружия.

По итогам этой войны я вновь стал победителем.

Когда война закончилась, я был уверен, что всему этому также придет конец. Мне больше не нужно будет сталкиваться со своим прошлым. Я думал, что мы просто будем вместе. Наконец будем вместе.

Я не жаждал почитания людей. Я лишь надеялся, что теперь мы с ней всегда будем вместе.

Будучи божеством, я обладаю вечной жизнью. И для меня в этой вечной жизни единственной радостью было быть вместе с ней, смотреть на нее, слушать звук ее голоса, видеть ее взгляд...

Но... я не учел того, что она уже не та, что прежде. Она изменилась!

Более того, она стала другой еще раньше, чем я предполагал.

В тот день она привела меня сюда.

Поверженный мной Бог демонов все это время находился в заточении. После окончания второй мифологической войны она мне сказала, что хоть мы и победили всех остальных богов и заставили их поклясться, что отныне они будут держаться подальше от материка, в мире по-прежнему небезопасно. И будет так до тех пор, пока жив Бог демонов.

Чтобы предотвратить попытку побежденных тайно выпустить Бога демонов на свободу, мы должны были заключить его в такое место, где его никто бы не нашел. После долгих раздумий, мы выбрали место на северо-западе материка, на далекой снежной вершине. Здесь она с помощью своих святых сил создала особое пространство, священную землю, а затем привела меня туда и помогла переместиться сюда.

- И? И что потом? - в нетерпении воскликнул Двэйн.

- А потом, - Арес слегка улыбнулся, но эта его улыбка больше напоминала насмешку. - Она сказала мне, что нужно усилить защитное поле. Чтобы замуровать здесь могущественного Бога демонов, требовалось потратить огромное количество святой энергии. Я не хотел, чтобы она тратила свои, поэтому я сам предложил ей сделать это вместо нее. Я потратил немало сил, чтобы усилить защитное поле этого места. И Вавилонская башня стала некой особой сферой внутри священной земли.

Соответственно, потратив столько энергии, я чувствовал себя крайне утомленным.

Перед тем, как начать творить эту сферу, я попросил ее поддержать копье Лонцзинуса. Но когда я, закончив работу, повернулся к ней, то не увидел на ее лице той улыбки, которую ожидал

увидеть.

Нет...

Я увидел холодное острое копьё.

Думается... в тот момент я понял очень многое. Я внезапно прозрел!

Я вдруг вспомнил, что когда я победил Бога демонов, когда она направила на него свой кинжал, выражение его лица было точно таким же.

Более того, я понял, что и мое выражение лица тогда было точно таким же.

У меня даже возникло странное чувство, будто... будто я и не сомневался, что она так поступит. Я и сам не знаю, почему у меня появилось такое ощущение.

Я вдруг вспомнил ту фразу, что Бог демонов сказал перед тем, как упал.

" Это и есть то, чего ты хочешь?"

Когда копьё Лонцзинуса пронзило мое тело, я не стал сопротивляться. Я не вступил в борьбу с ней.

Я лишь посмотрел на нее и таким же тихим и слабым голосом спросил:

- Это и есть то, чего ты хочешь?"

Когда Двэйн услышал эту последнюю фразу, печаль легла на его сердце. Ему стало безмерно жаль Ареса.

Оказывается, боги тоже могут испытывать столь глубокую тоску!

- И что она сказала тебе?

- Она лишь дважды сказала "Прости".

- Она также сказала, - с легкой усмешкой продолжал Арес, - что еще раньше чувствовала, что больше не может быть рядом со мной. Что когда я был рядом, она постоянно испытывала стыд и вспоминала его. Именно поэтому она совершила то, что совершила. Она сказала: "Прости, я хочу, чтобы с этих пор в мире существовал только один бог. Это я".

Сказав это, Арес медленно произнес:

-Думаю, это и есть именно то, чего она хотела.

Переводчик: Malena_IZ